

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-АПУ19-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Иванова Г.П., судей Боровикова В.П., Зеленина С.Р.,

с участием осуждённых Кулюшина А.О., Козубенко А.Е., Рашкевичуса С.А., Ефимова В.С., адвокатов Герасимова О.Д., Алекперова Ш.М., Вундер Н.А., Дорофеева А.В., Балабаса Е.В., потерпевшей К [REDACTED] прокурора Минаковой Т.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные представление государственного обвинителя Жарковой И.Н. и жалобы потерпевшей К [REDACTED] осуждённых Рашкевичуса С.А., Кулюшина А.О., адвокатов Балабаса Е.В., Дорофеева А.В. и Василюк Г.П. на приговор Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 апреля 2019 года, согласно которому:

КУЛЮШИН Александр Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 29 июля 2009 года по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобождён 23 октября 2012 года по отбытии наказания;
- 7 мая 2013 года по ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 163 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 24 февраля 2016 года в силу акта об амнистии,

осуждён по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по пп. «в», «г», «з»

ч. 2 ст. 126 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п.«в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием первых 5 лет основного наказания в тюрьме, а оставшейся части лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности;

КОЗУБЕНКО Андрей Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] 28 июня 2017 года судимый Макаровским районным судом Сахалинской области по п. «а» ч. 3 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 166 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года,

осуждён по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Макаровского районного суда Сахалинской области от 28 июня 2017 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Макаровского районного суда Сахалинской области от 28 июня 2017 года, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления, в связи с чем за ним признано право на реабилитацию;

РАШКЕВИЧУС Стасис Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления, в связи с чем за ним признано право на реабилитацию;

ЕФИМОВ Вячеслав Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] 4 августа 2016 года судимый Макаровским районным судом Сахалинской области по ч. 1 ст. 231, ч. 3 ст. 256 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к штрафу в размере 110000 рублей, штраф уплачен в сентябре 2016 года,

осуждён по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления, в связи с чем за ним признано право на реабилитацию.

Приговором разрешены гражданский иск и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Кулюшина А.О., Козубенко А.Е., Рашкевичуса С.А., Ефимова В.С., адвокатов Герасимова О.Д., Алекперова Ш.М., Вундер Н.А., Дорофеева А.В., Балабаса Е.В., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб, выступления прокурора Минаковой Т.А. и потерпевшей К [REDACTED] просивших об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Кулюшин А.О., Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А. осуждены за разбойное нападение, совершённое по предварительному сговору между собой, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с

незаконным проникновением в жилище, Ефимов В.С. – за грабёж, совершённый с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего К [REDACTED]

Кулюшин А.О., Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А. осуждены также за хищение потерпевшего К [REDACTED] совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, Ефимов В.С. – за незаконное лишение свободы К [REDACTED] не связанное с похищением, совершённое с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Кроме того, Кулюшин А.О. осуждён за убийство К [REDACTED] совершённое с похищением последнего.

Преступления совершены 10 июля 2017 года на территории г.Макарова и в Макаровском районе Сахалинской области при указанных в приговоре обстоятельствах.

Органами предварительного следствия Ефимов В.С., Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А. обвинялись в том, что они присутствовали при совершении Кулюшиным А.О. действий, направленных на лишение жизни К [REDACTED] однако не стали препятствовать Кулюшину А.О. причинению К [REDACTED] телесных повреждений, от которых последний скончался. Ефимов В.С., Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А. своим присутствием оказывали на К [REDACTED] давление, лишая его возможности защитить себя или скрыться.

На второй основной вопрос по данному деянию, сформулированный в отношении Ефимова В.С., Козубенко А.Е. и Рашкевичуса С.А., присяжные заседатели дали отрицательный ответ, а поэтому суд оправдал их по пп. «в», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Жаркова И.Н. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Кулюшина А.О., Козубенко А.Е., Рашкевичуса С.А., Ефимова В.С. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

По мнению автора апелляционного представления, имели место существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в ограничении права прокурора, потерпевших К [REDACTED] и С [REDACTED] на представление доказательств.

Допущенные нарушения закона повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В ходе судебного разбирательства стороной защиты до сведения присяжных заседателей были доведены данные, характеризующие подсудимых. После обозрения в присутствии присяжных заседателей фотографии Ефимов В.С. указал, что на заднем плане находится его 10-летний ребёнок. Это было сделано с той целью, чтобы вызвать у присяжных заседателей чувство жалости.

В судебных прениях адвокат Артемьев А.Н., анализируя показания свидетеля Л [REDACTED] сообщил о том, что Рашкевичус С.А. никогда не приходил к ним в квартиру, так как последний служил в армии в определённые периоды, однако данные обстоятельства не исследовались с участием присяжных заседателей. Об этом же рассказал подсудимый Рашкевичус С.А. в последнем слове, указав при этом на то, что в момент совершения преступления он являлся военнослужащим, что подтверждается соответствующими документами. Сторона обвинения с учётом требований уголовно-процессуального закона была лишена возможности опровергнуть заявление Рашкевичуса С.А., сделанное в последнем слове, в чём и выражается ограничение права стороны обвинения на представление доказательств суду присяжных заседателей.

В прениях сторон адвокат Дроздов А.А. сослался на отсутствие экспертного заключения об исследовании обнаруженных в квартире К [REDACTED] отпечатков пальцев рук, а адвокат Дорофеев А.В. указал на наличие у Ефимова В.С. матери, «которой сейчас нелегко, в случае незаслуженного осуждения сына, будет ещё тяжелее...».

На эти же обстоятельства сослался подсудимый Ефимов В.С., выступая в судебных прениях.

Подсудимый Кулюшин А.О. в своей речи, обращённой к присяжным заседателям, неоднократно упоминал о фальсификации материалов уголовного дела, недопустимости доказательств, некомпетентности и необъективности органов предварительного следствия, недостаточности собранных по делу доказательств.

Председательствующий прерывал речь указанных выше участников судебного разбирательства, однако последние продолжали высказывать суждения относительно качества проведённого предварительного следствия, допустимости исследованных доказательств.

Государственный обвинитель Жаркова И.Н. полагает, что суд необоснованно переквалифицировал действия Кулюшина А.О., Козубенко А.Е. и Рашкевичуса С.А. на ч.3 ст.162 УК РФ.

Она выражает несогласие с квалификацией действий Ефимова В.С. по п.«Г» ч.2 ст.161 и п. «Г» ч.2 ст.127 УК РФ. Решение суда о переквалификации действий виновных лиц противоречит фактическими обстоятельствам уголовного дела, установленным коллегией присяжных заседателей.

По её мнению, действия Кулюшина А.О., Рашкевичуса С.А., Козубенко А.Е. и Ефимова В.С. следует квалифицировать по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Также действия Ефимова В.С. необходимо квалифицировать по пп. «в», «Г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ.

Необоснованная переквалификация действий осуждённых повлекла назначение несправедливого наказания вследствие его чрезмерной мягкости.

Кроме того, государственный обвинитель Жаркова И.Н. подвергает сомнению правильность решения суда о сохранении ареста на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилое помещение, принадлежащее Рашкевичусу С.А., так как суд не убедился, что с учётом требований ст.446 ГПК РФ на данное имущество может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

В частности, суд не учёл, что согласно ч.1 ст.446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней потерпевшая К [REDACTED] [REDACTED] сослалась на аналогичные доводы и просьбу.

Дополнительно она указала на то, что в описательно-мотивировочной части приговора суд искажил суть предъявленного Ефимову В.С., Рашкевичусу С.А. и Козубенко А.Е. обвинения, связанного с убийством К [REDACTED] [REDACTED]

По её мнению, на вынесение оправдательного вердикта повлияло то обстоятельство, что неправильно были сформулированы вопросы, они являются громоздкими.

При этом судом нарушены требования ч.8 ст.339 УПК РФ, в которой указано, что вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Рашкевичус С.А. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Он полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, вердикт основан на эмоциях присяжных заседателей, а не на исследованных с их участием доказательствах. На мнение присяжных заседателей повлияли множественные нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные потерпевшими, которые неоднократно сообщали о «низком социальном статусе» подсудимых, наличии у них судимости.

Вместе с тем потерпевшие говорили о погибшем исключительно с положительной стороны.

Во время провозглашения вердикта старшина присяжных заседателей, зачитывая по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы присяжных заседателей на них, в особенности вопрос № 33, в котором изложены причинённые потерпевшему К [] телесные повреждения, не контролировал себя, он не мог сдерживать слёз и с трудом произносил слова.

По мнению осуждённого Рашкевичуса С.А., суд ограничил право стороны защиты на представление доказательств. В ходе предварительного следствия был допрошен свидетель под псевдонимом «И []», который не был включён в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Данный свидетель пояснял, что он не принимал участия в совершении преступлений, его не смогли допросить в суде ввиду невозможности установления места нахождения (т.18 л.д.86).

При таких обстоятельствах суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств об оглашении прежних показаний свидетеля под псевдонимом «И []» (т.18 л.д.100, 101 и 191).

Председательствующий довёл до присяжных заседателей информацию, которую нельзя исследовать в их присутствии (т.18 л.д.10). При этом осуждённый не конкретизирует данный довод.

Осуждённый Рашкевичус С.А. обращает внимание на вступительное заявление государственного обвинителя Ким К.Ю., в ходе чего последняя вводила присяжных заседателей в заблуждение (т.18 л.д.30, 31). Вердикт присяжных

заседателей основан на противоречивых показаниях обвиняемых Козубенко А.Е. и Кулюшина А.О. Не были приняты во внимание пояснения свидетелей О [] и К [] подтвердивших его алиби.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осуждённого Рашкевичуса С.А. – адвокат Балабас Е.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

При этом он приводит доводы, аналогичные тем, на которые указал его подзащитный.

Адвокат Балабас Е.В. дополнительно ссылается на то, что потерпевшие сообщили присяжным заседателям о проведении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в отношении подсудимых, в ходе чего была установлена их виновность.

Председательствующий не сделал потерпевшим замечание и не обратился к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

В ходе исследования доказательств потерпевшая С [] обратила внимание присяжных заседателей на то, что сторона защиты вводит их в заблуждение, утверждая, что подсудимые Ефимов В.С. и Рашкевичус С.А. не были в квартире потерпевшего, что противоречит показаниям Козубенко А.Е. (т.18 л.д. 38).

Потерпевшая К [] демонстрировала фотографию К [] [] при жизни в присутствии присяжных заседателей (т. 18 л.д. 41).

К [] также сообщила, что она хоронила своего сына в закрытом гробу (т. 18 л.д. 41). Она же и свидетель Л [] рассказали о том, что Ефимов В.С. агрессивно относился к К [] Ефимов В.С. был «болен тем, где взять деньги...» (т. 18 л.д. 52).

При обсуждении вопроса о возможности дальнейшего участия адвоката Артемьева А.В., назначенного по правилам ст. 51 УПК РФ для осуществления защиты Рашкевичуса С.А. (у него был адвокат по соглашению), потерпевшая С [] высказала свои возражения, указав при этом, что невиновному человеку вообще не нужен адвокат (т. 18 л.д. 71). Данные возражения сделаны в отсутствие присяжных заседателей.

В ходе допроса Рашкевичуса С.А. стороной обвинения был задан вопрос о том, когда подсудимый отдыхает, то является ли для него обычной ситуацией, когда он проживает за счёт средств своих друзей (т. 18 л.д.120), который был снят председательствующим.

В ходе судебных прений потерпевшая К [] говорила «о полиграфе», комментировала выступление свидетелей защиты, ставила их показания под сомнение, дискредитировала сторону защиты, рассказывала об успехах сына и об определённой зависти подсудимых к сыну (т. 18 л.д. 131-133).

В ходе прений потерпевшая С [] также сообщила о том, какое горе они пережили.

Она ссыалась на неисследованные доказательства.

Речь С [] была эмоциональной, она приводила положительные данные своего погибшего брата и отрицательные характеристики подсудимых (т. 18 л.д. 133, 134, 135).

В репликах государственный обвинитель Ким К.Ю. сделала выводы о бегстве подсудимых, сообщила о восстановлении органами предварительного следствия картины происшедших событий, анализировала факты, которые не исследовались в присутствии присяжных заседателей (т. 18 л.д. 151-152).

В ходе выступления с репликой потерпевшая С [] сообщила об обстоятельствах, не исследованных в суде, о полноте произведённого предварительного следствия, она дала отрицательную оценку действиям защитников (т. 18 л.д. 152, 153).

По мнению адвоката Балабаса Е.В., изложенные выше высказывания участников судебного разбирательства повлияли на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В апелляционной жалобе осуждённый Кулюшин А.О. просит изменить приговор, переqualифицировать его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ и снизить срок назначенного ему наказания.

Он полагает, что суд необоснованно признал его виновным в похищении К [] так как последний добровольно сел в автомобиль.

При этом осуждённый излагает обстоятельства, имевшие место, по его мнению.

Суд неправомерно отказал ему в исследовании протокола осмотра места происшествия от 12 июля 2017 года (т. 1 л.д. 135-142), в ходе чего в квартире потерпевшего были обнаружены наркотики.

То обстоятельство, что потерпевший спокойно залез в багажник автомобиля, объясняется нахождением его в состоянии наркотического опьянения.

Осуждённый Кулюшин А.О. утверждает, что убийство потерпевшего он совершил на почве личной неприязни.

На аналогичные доводы и просьбу указала адвокат Василюк Г.П. в своей апелляционной жалобе.

При этом она обращает внимание на противоречивость показаний Козубенко А.Е., который оговорил его подзащитного и остальных обвиняемых.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осуждённого Ефимова В.С. – адвокат Дорофеев А.В. ставит вопрос об отмене обвинительного приговора в отношении его подзащитного и о постановлении оправдательного приговора.

По мнению защитника, вопросный лист составлен с нарушением требований ст. 339 УПК РФ.

Каждый из сформулированных вопросов содержит в себе несколько самостоятельных вопросов, а поэтому невозможно понять, на какой из них дан ответ присяжными заседателями.

В 17 основном вопросе нет описания конкретных действий, совершённых Ефимовым В.С.

Данный вопрос является громоздким, сложным для восприятия и понимания присяжными заседателями, в связи с чем ответ присяжных заседателей не был единодушным.

Ответ на 17 вопрос является непонятным. Никаких действий, направленных на хищение денег, принадлежащих К [REDACTED] Ефимов В.С. не совершал, что усматривается из ответа на 17 вопрос, а поэтому Ефимова В.С. необходимо оправдать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Адвокат Дорофеев А.В. полагает, что аналогичные нарушения закона были допущены при формулировании 30 основного вопроса, в котором изложены действия Ефимова В.С., связанные с удержанием потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED]. Вместе с тем защитник излагает суждение, что, возможно, после «разъяснений» председательствующего, данных присяжным заседателям, о необходимости дачи утвердительного ответа на 30 вопрос, так как они дали утвердительный ответ на 17 вопрос, присяжные заседатели изменили своё реше-

ние. Вначале они дали отрицательный ответ (4 – за ответ, 4 – против ответа), а впоследствии – утвердительный ответ (5 – за ответ, 3 – против ответа).

В вердикте и в приговоре отсутствует описание конкретных действий Ефимова В.С., связанных с лишением К [REDACTED] свободы, а поэтому Ефимова В.С. также необходимо оправдать по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ ввиду отсутствия состава преступления.

В то же время адвокат Дорофеев А.В. указывает на неясность выводов суда, изложенных в приговоре, относительно времени и места хищения 90 000 рублей, принадлежащих К [REDACTED]

Согласно приговору из квартиры потерпевшего была похищена сумка, в которой находились 90 000 рублей.

Эти же деньги были изъяты из сумки после перемещения потерпевшего на дачу.

Защитник обращает внимание на недоказанность факта нанесения Кулюшиным А.О. ударов бейсбольной битой по левой руке К [REDACTED] когда последнего удерживал за руки Ефимов В.С., ссылаясь при этом на заключение судебно-медицинского эксперта, а поэтому, как считает защитник, неправомерно на разрешение присяжных заседателей был поставлен вопрос о доказанности указанных выше действий.

При обсуждении проекта вопросного листа не были соблюдены положения ч. 2 ст. 338 УПК РФ.

В нарушение ч. 1 ст. 338 УПК РФ председательствующий сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, после выступления государственных обвинителей. При этом подсудимые и их защитники не выступали в судебных прениях.

Таким образом, при формулировании вопросов председательствующему не была известна позиция стороны защиты.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и адвокатов государственный обвинитель Жаркова И.Н. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

В возражениях на апелляционное представление и на апелляционную жалобу потерпевшей К [REDACTED] адвокат Дорофеев А.В. выразил несогласие с их позицией и указал на необходимость отказа им в удовлетворении просьбы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционное представление и жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В соответствии со ст. 389²⁷ УПК РФ обвинительный приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён либо изменён по основаниям, предусмотренным пп. 2-4 ст. 389¹⁵ УПК РФ.

Такой приговор не может быть отменён ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам, установленным коллегией присяжных заседателей.

Оснований, указанных в пп. 2-4 ст. 389¹⁵, ч. 1 ст. 389²⁵ и ст. 389²⁷ УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, в апелляционных представлениях и жалобах не приведено.

Доводы апелляционных представления и жалоб не основаны на фактических данных и законе.

В ходе судебных прений подсудимый Кулюшин А.О. давал оценку определённым доказательствам, делая при этом выводы об отсутствии данных, подтверждающих весь объём предъявленного ему обвинения (т.18 л.д.148-150). При этом он подвергал сомнению достоверность соответствующих доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем осуждённый пытался довести до присяжных заседателей информацию о фальсификации доказательств, необъективности органов предварительного следствия, однако единичные высказывания Кулюшина А.О. своевременно были пресечены председательствующим, который всякий раз обращался к присяжным заседателям с просьбой о непринятии соответствующей информации при вынесении вердикта, что соответствует требованиям ч.5 ст.292 УПК РФ.

Утверждение автора апелляционного представления об ограничении права государственного обвинителя и потерпевшей на представление доказательств, которое выразилось в невозможности опровергнуть заявление подсудимого Рашкевичуса С.А. в последнем слове о том, что в период совершения вменённых ему в вину деяний он служил в армии, является произвольным.

Доведение подсудимым Ефимовым В.С. до присяжных заседателей информации о наличии у него 10-летнего ребёнка, сообщение адвоката Дорофеева А.В. в судебных прениях о том, что у подсудимого Ефимова В.С. имеется мать, которой будет очень тяжело в случае незаконного осуждения, что также подтвердил в своей речи Ефимов В.С., не в полной мере согласуется с требованиями ч. 1 ст. 334 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ, однако данные нарушения уголовно-процессуального закона нельзя признать существенными с точки зрения положений ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ, они никоим образом не повлияли на мнение присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта.

При этом не следует оставлять без внимания то обстоятельство, что в указанных выше случаях председательствующий прерывал речь выступающих и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Не является нарушением уголовно-процессуального закона упоминание адвоката Артемьева А.В. при анализе показаний свидетеля Л [REDACTED] о прохождении Рашкевичусом С.А. службы в армии в определённые периоды, как и сообщение об этом самого Рашкевичуса С.А. в последнем слове.

Это позиция стороны защиты, которая приводила алиби, их действия соответствуют требованиям ч. 4 ст. 47 и ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Подсудимые защищались от предъявленного им обвинения законными способами.

Сторона защиты при анализе доказательств правомерно указала на отсутствие данных, подтверждающих виновность подсудимых. Не основано на законе утверждение государственного обвинителя о том, что в присутствии присяжных заседателей сторона защиты «... должна анализировать не отсутствие доказательств, а их наличие». При этом необходимо учитывать положения ст.15 УПК РФ.

Ссылка адвоката Дроздова А.А. в судебных прениях на отсутствие экспертного заключения об исследовании следов отпечатков пальцев рук, обнаруженных в квартире потерпевшего К [REDACTED] также не может быть свидетельством существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами потерпевшей К [REDACTED]

Неполное изложение в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора всех фактических обстоятельств, вменённых в вину Ефимову В.С., Рашкевичусу С.А. и Козубенко А.Е. органами предварительного следствия и связанных с лишением жизни К [] никак не связано с решением присяжных заседателей об оправдании указанных выше подсудимых.

Необоснованными являются доводы потерпевшей К [] и адвоката Дорофеева А.В. о несоблюдении положений ст. 338 и 339 УПК РФ при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, которые, по их мнению, являются громоздкими, а поэтому присяжные заседатели не смогли дать правильные ответы на вопросы, в которых изложены деяния, связанные с лишением жизни К [] его похищении и завладении имуществом потерпевшего, а также на вопросы, в которых идёт речь о причастности Ефимова В.С., Козубенко А.Е., Рашкевичуса С.А. к лишению жизни К [] и о причастности Ефимова В.С. к похищению потерпевшего и завладению его имуществом.

Вопросы сформулированы с учётом результатов судебного следствия и судебных прений.

При этом были соблюдены положения ч.1 ст.339 УПК РФ, по каждому деянию поставлены три основных вопроса с учётом требований ч.7 ст.339 УПК РФ.

В ходе обсуждения проекта вопросного листа с учётом ч.2 ст.338 УПК РФ стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов.

У государственных обвинителей Жарковой И.Н., Ким К.Ю. и потерпевших К [] и С [] не было замечаний по формулировке вопросов, за исключением государственного обвинителя Жарковой И.Н., которая предлагала слово «отобранной» (речь идёт о сумке потерпевшего) заменить на слово «взятой» (следует понимать – из квартиры потерпевшего).

Адвокат Дорофеев А.В. также подал замечания по содержанию и формулировке вопросов, которые аналогичны доводам его апелляционной жалобы, в том числе относительно времени и места изъятия 90000 рублей, принадлежащих К [] (т.17 л.д.127-130, т.18 л.д.156-160).

По мнению адвоката Дорофеева А.В., в первом основном вопросе изложены одновременно события, связанные с разбоем и похищением человека, вопросы составлены тенденциозно, учитывалась позиция лишь стороны обвинения, вопросы являются громоздкими. При этом защитник полагал, что фактические обстоятельства, изложенные в первом основном вопросе по каждому дея-

нию, следовало разделить на отдельные вопросы с учётом конкретных фактических обстоятельств, нашедших своё подтверждение в судебном заседании.

Однако судебная коллегия не считает изложенные выше суждения соответствующими требованиям ч.1 ст.339 УПК РФ.

В первом основном вопросе, в котором изложены фактические обстоятельства, связанные с изъятием чужого имущества, суд правильно указал на факт перемещения потерпевшего из квартиры на территорию дачного участка, так как завладение чужим имуществом происходило в различных местах.

Поэтому нет оснований для того, чтобы разделять данный вопрос на отдельные вопросы с учётом времени и места завладения чужим имуществом с одновременным исключением из него факта перемещения потерпевшего из одного места в другое. Деяния, предусмотренные п. «в» ч.4 ст.162 и пп. «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ, образуют реальную совокупность преступлений, с учётом конкретных обстоятельств предъявленного обвинения невозможно избежать изложения в первом основном вопросе факта перемещения потерпевшего, так как в противном случае вопрос будет неясным и неполным.

Вопросы формулируются с учётом требований ч.1 ст.338 УПК РФ, а поэтому довод адвоката Дорофеева А.В. о необходимости постановки на разрешение присяжных заседателей вопроса о доказанности совершения каждым подсудимым каких-либо действий, связанных с лишением жизни потерпевшего, является неконкретизированным и противоречит положениям ст.252 УПК РФ.

Согласно ч.6 ст.339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

В присутствии присяжных заседателей также не может создаваться ситуация, когда они за пределами предъявленного обвинения должны делать собственные выводы о доказанности каких-то обстоятельств.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках.

Как следует из 37, 40 и 43 основных вопросов, в которых речь идёт о причастности Козубенко А.Е., Рашкевичуса С.А. и Ефимова В.С. к лишению жизни К [REDACTED] в них изложены фактические обстоятельства содеянного каждым из них, выразившиеся в том, что они, находясь на определённом участке местности, не препятствовали Кулюшину А.О. в совершении действий,

направленных на лишение жизни К [REDACTED] Они своим присутствием оказывали на потерпевшего давление, лишая последнего возможности защитить себя или скрыться.

В 34 основном вопросе, в котором изложены действия Кулюшина А.О., направленные на лишение жизни К [REDACTED] также указано, что до перемещения потерпевшего на место лишения жизни Кулюшин А.О. не сообщал остальным подсудимым о своём умысле на лишение жизни К [REDACTED] Кулюшин А.О. лишил жизни К [REDACTED] на почве личной неприязни.

На 37, 40 и 43 основные вопросы присяжные заседатели дали отрицательный ответ, а поэтому суд правомерно оправдал Козубенко А.Е., Рашкевичуса С.А. и Ефимова В.С. по пп. «в», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены и обвинительного приговора.

В соответствии с ч.1 ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. По смыслу данной нормы уголовно-процессуального закона, присяжные заседатели решают вопрос о доказанности вины подсудимого в совершении конкретных действий, вменённых ему в вину органами предварительного следствия и поддержанных государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства.

Вместе с тем следует отметить, что с учётом изложенных выше положений закона и требований чч.3, 5 ст.339 УПК РФ на разрешение присяжных заседателей нельзя ставить вопросы, в которых речь идёт о доказанности субъективного восприятия подсудимым действий других соучастников без ссылки при этом на конкретные действия лица, в отношении которого сформулирован второй основной вопрос.

Как усматривается из вопросов №№ 17 и 30 (второй основной вопрос по деяниям, вменённым в вину Ефимову В.С. и связанным с завладением чужого имущества и удержанием потерпевшего на дачном участке), в них речь идёт о том, что в ночное время 10 июля 2017 года Кулюшин А.О., Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А. перевезли К [REDACTED] вопреки воле последнего в багажнике автомобиля из квартиры потерпевшего на дачный участок (к этим и предшествующим действиям Ефимов В.С. не имел никакого отношения), где Кулюшин А.О. в присутствии в том числе Ефимова В.С., угрожая бейсбольной битой, требовал, чтобы К [REDACTED] сообщил ПИН-код банковской карты ПАО «Сбербанк России».

В 17 вопросе также указано, что «осознав, что Кулюшин А.О., Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А. действуют с целью завладения денежными средствами К [REDACTED] Ефимов В.С. присоединился к ним и выразил готовность принять в этом участие». Такая постановка вопроса не может быть признана приемлемой с точки зрения положений ч.1 ст.334 УПК РФ.

Однако данное обстоятельство не может свидетельствовать об отсутствии в действиях Ефимова В.С. состава преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, на что указывает адвокат Дорофеев А.В., так как в этом же вопросе речь идёт и о доказанности того обстоятельства, что Ефимов В.С. вместе с остальными подсудимыми удерживал К [REDACTED] на дачном участке с целью завладения имуществом последнего. В этот же период по требованию Кулюшина А.О. Кондауров В.М. сообщил ПИН-код своей банковской карты и по требованию Козубенко А.Е. отдал из изъятой в квартире сумки 90000 рублей.

Впоследствии Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А. сняли со счёта К [REDACTED] в ПАО «Сбербанк России» 114000 рублей. Изъятые деньгами подсудимые распорядились по своему усмотрению.

Присяжные заседатели признали доказанными данные обстоятельства, а поэтому суд первой инстанции правомерно квалифицировал действия Ефимова В.С. по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ как грабёж, совершённый с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

По делу нет оснований для квалификации его действий как разбой, так как Кулюшин А.О. угрожал битой потерпевшему до того, как Ефимов В.С. присоединился к действиям остальных подсудимых, направленным на завладение чужим имуществом, что следует из фактических обстоятельств, указанных в 17 вопросе и признанных установленными коллегией присяжных заседателей.

Изложенные выше обстоятельства также указаны в 30 вопросе (второй основной вопрос в отношении Ефимова В.С. по деянию, связанному с удержанием К [REDACTED]

В нём также речь идёт о доказанности того обстоятельства, что после сообщения К [REDACTED] ПИН-кода своей банковской карты и передачи 90000 рублей Ефимов В.С. стал удерживать потерпевшего за руки сзади. В это время Кулюшин А.О. бейсбольной битой нанёс не менее двух ударов по левой руке потерпевшего с целью подавления воли к сопротивлению. Затем по требованию Кулюшина А.О. К [REDACTED] вновь лёг в багажник автомобиля, после чего он был перевезён в другое место, где его лишили жизни.

На этот вопрос присяжные заседатели дали утвердительный ответ, в связи с чем суд обоснованно признал наличие в действиях Ефимова В.С. состава преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.127 УК РФ. Нельзя согласиться с позицией адвоката Дорофеева А.В. о неправомерности действий председательствующего при формулировании 30 основного вопроса в связи с изложением в нём в том числе фактических обстоятельств, указанных в 17 основном вопросе и связанных с причастностью Ефимова В.С. к завладению чужим имуществом посредством удержания потерпевшего, так как ограничение свободы К [REDACTED] не было одномоментным актом.

Также необоснованным является довод адвоката Дорофеева А.В. о том, что в 30 основном вопросе нельзя было указывать на нанесение Кулюшиным А.О. ударов бейсбольной битой по левой руке потерпевшего в период удержания последнего Ефимовым В.С. ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, что согласуется, по мнению защитника, с выводами судмедэксперта относительно механизма причинения телесных повреждений. Вопрос о доказанности определённых фактических обстоятельств с учётом требований ч.1 ст.334, ч.1 ст.338 и ч.1 ст.339 УПК РФ находится на разрешении в компетенции присяжных заседателей, которые дали утвердительный ответ на 30 основной вопрос, не сделав при этом никаких исключений.

Ни на чём не основано суждение адвоката Дорофеева А.В. о том, что, возможно, после «разъяснений» председательствующего, данных присяжным заседателям, о необходимости дачи утвердительного ответа на 30 основной вопрос, так как они дали утвердительный ответ на 17 основной вопрос, присяжные заседатели изменили своё решение.

Согласно протоколу судебного заседания в связи с наличием противоречивости в выводах присяжных заседателей при ответах на 17 и 30 основные вопросы, в которых были изложены в том числе одни и те же фактические обстоятельства, председательствующий указал на противоречивость вердикта и предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, что отвечает требованиям ч.2 ст.345 УПК РФ. При этом председательствующий не давал присяжным заседателям указание (и не высказывал своё мнение в иной форме) о необходимости изменения ответа на 30 основной вопрос с отрицательного на утвердительный.

Утверждение потерпевшей К [REDACTED] и государственного обвинителя Жарковой И.Н. о том, что действия Кулюшина А.О., Козубенко А.Е., Рашкевичуса С.А. и Ефимова В.С. следует квалифицировать по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ и действия Ефимова В.С. по пп. «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ не основано на фактических обстоятельствах, признанных установленными коллегией присяжных заседателей. Данный довод является необоснованным, немотивированным.

Как усматривается из вердикта, при завладении имуществом К [REDACTED] Кулюшин А.О. применил насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего. Кулюшин А.О. нанёс не менее одного удара кулаком и не менее одного удара телевизором в область головы, не менее одного удара бейсбольной битой по туловищу К [REDACTED] Козубенко А.Е. и Рашкевичус С.А., воспользовавшись применённым насилием, продолжили искать ценное имущество. В ходе завладения чужим имуществом не был причинён тяжкий вред здоровью потерпевшего. Осуждённый Ефимов В.С. не участвовал в похищении К [REDACTED]

Также нет оснований для переквалификации действий Кулюшина А.О. с п. «в» ч.2 ст.105 на ч.1 ст.105 УК РФ. Убийство совершено на почве личной неприязни Кулюшина А.О. к К [REDACTED] оно сопряжено с похищением потерпевшего, который был насильно помещён в багажник автомобиля и перемещён из квартиры на дачный участок, а затем – из дачного участка в другое место, где и было совершено убийство. Для юридической квалификации действий Кулюшина А.О. не имеет значение время возникновения у Кулюшина А.О. умысла на убийство.

Несостоятельным является довод Рашкевичуса С.А. о том, что решение суда об отказе в исследовании показаний свидетеля под псевдонимом «И [REDACTED]», допрошенного в ходе предварительного следствия, не основано на законе.

Согласно протоколу судебного заседания адвокат Балабас Е.В. заявил ходатайство о допросе данного свидетеля в присутствии присяжных заседателей, которое он не поддержал впоследствии, когда оно разрешалось окончательно. В то же время он просил исследовать прежние показания свидетеля под псевдонимом «И [REDACTED]», однако против этого возражали подсудимые Ефимов В.С. и Козубенко А.Е. ввиду непредоставления им возможности оспорить эти показания предусмотренными законом способами в предыдущих стадиях производства по делу.

При таких обстоятельствах с учётом требований п. 5 ч. 2 и ч. 2¹ ст.281 УПК РФ судом обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства об исследовании показаний свидетеля под псевдонимом «И [REDACTED]» (место нахождения которого установить невозможно). Суд правомерно отказал Кулюшину А.О. в удовлетворении ходатайства об исследовании в присутствии присяжных заседателей протокола осмотра квартиры потерпевшего от 12 июля 2017 года (т. 1 л.д. 135-142), в котором зафиксирован факт обнаружения и изъятия порошкообразного вещества, ввиду его неотносимости к установлению фактических обстоятельств предъявленного подсудимым обвинения.

Доведение стороной обвинения до присяжных заседателей соответствующей информации, на которую ссылаются осуждённые и их защитники в апелляционных жалобах (данные доводы изложены выше), не может быть свидетельством существенного нарушения норм уголовно-процессуального закона. Эти высказывания государственных обвинителей и потерпевших не повлияли и не могли повлиять на мнение присяжных заседателей при вынесении обвинительного вердикта.

В судебном заседании стороной обвинения были приведены определённые данные, характеризующие подсудимых, однако в этих и других случаях, когда предпринимались попытки стороны обвинения довести до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к установлению фактических обстоятельств с учётом ч. 1 ст. 334 УПК РФ, председательствующий всякий раз прерывал речь государственных обвинителей и потерпевших и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

При проведении судебного разбирательства соблюдены требования ст. 15 УПК РФ.

Необоснованным является довод государственного обвинителя Жарковой И.Н. о незаконности решения суда о сохранении ареста на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилое помещение, принадлежащее Рашкевичусу С.А. Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, предусмотренные ст. 299 УПК РФ (в том числе п. 11 ч. 1 данной статьи закона), судом первой инстанции разрешены правильно. Вопрос об исключении имущества из описи, разрешается судебным приставом – исполнителем по правилам раздела VII Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующего производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

Действия осуждённых судом квалифицированы правильно. В приговоре суд мотивировал решение по данному вопросу.

При назначении наказания учтены общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ.

При принятии решения о необходимости отбывания осуждённым Кулюшиным А.О. части назначенного наказания в виде лишения свободы в тюрьме суд привёл его фактическое и правовое обоснование.

Назначенное осуждённым наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Приговор соответствует ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 апреля 2019 года в отношении Кулюшина Александра Олеговича, Козубенко Андрея Евгеньевича, Рашкевичуса Стасиса Андреевича и Ефимова Вячеслава Сергеевича оставить без изменения, апелляционные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

⟨